

Дедушка?

Втроем мы вваливаемся в магазин: я, мой одноклассник Борька Маслов и Сеня Листопадов - наш друг из соседнего двора. Свежевымытый пол тут же покрывается темными разводами от наших грязных резиновых сапог. Но тетя Женя, продавщица, на нас не ругается. Осенью на дорогах поселка всегда слякоть. Тут уж ничего не поделаешь. Да и добрая она, тетя Женя. Нередко угощает меня мятными пряниками, пряником из коробки, которую только утром из города привезли.

– Вот! Смотрите! Вот он! – тычет толстым, словно переспелая морковь, пальцем Борька на витрину у самого окна.

Мы с Сеней приближаемся ближе, пытаюсь рассмотреть ту самую игрушку из пластмассы – огромный оранжевый мусоровоз с откидывающимся кузовом и наклейкой на боку.

– Тебе точно его купят? Обещали? – протирая запотевшие очки варежкой, уточняет Сеня.

– А то! Как пить дать, – довольный Борька жуёт коржик из школьной столовой и поглядывает то на нас, то на витрину.

Везет все-таки Маслову! Мусоровоз родители обещали. Месяц назад, на день рождения, самолет подарили, который по комнате летает. До самой люстры достает! Я бы никогда в жизни в такое не поверил, но мы с Сеней собственными глазами видели! А недавно Борькин дядя привез ему коньки хоккейные из заграницы. Даже в городе ни у кого таких коньков нет. А у Борьки Маслова есть. И папа у него есть, постоянный. Не как у Листопадова - воскресный.

Меня, конечно, бабушка тоже балует. На первое сентября жилетку связала. И варежки к зиме из овечьей шерсти. Правда, нет на них липучек светящихся в темноте как на Борькиных, покупных. Но бабушка говорит, что главное в варежках не липучки, а тепло, которое не дает рукам замерзнуть.

Дедушка тоже старается. Летом берет меня с собой на рыбалку. Это его любимое занятие. Когда дед на пенсию выходил, ему друзья удочку подарили. Дорогущую! Бережет он ее, и никому не дает порыбачить. Вон дядя Толя, сосед снизу, каждые выходные просит, а дедушка ни в какую.

– Тебе, Толик, корыто доверить нельзя - утопишь. А ты удочку просишь! Ишь, чего удумал!

Будит меня обычно дедушка ранним-ранехонько, еще до восхода солнца. А спать-то как хочется. Но порыбачить хочется сильнее. Собираемся быстро, дед накидывает через плечо рюкзак, заранее набитый бабушкой питьевой водой и едой. Пирожки бабушка обязательно кладет, с яйцом и зеленым луком. И яблоко в газетку завернет для меня. Или грушу. Что дома будет, то и завернет.

Рюкзак тяжеленный, кое-как тащит его на себе дедушка. Зато на обратном пути мы налегке возвращаемся. Только улов на дне целлофанового пакета плещется и чешуей на солнце поблескивает.

А зимой дед рыбачит один. Бабушка говорит, что нельзя детям на льду сидеть, простудиться можно. Да и опасно это.

– Батарейки к нему нужны? Сколько штук? – продолжает приставать к Борьке Сеня, направляясь к выходу из магазина.

А я все стою и не могу от витрины оторваться. Смотрю на оранжевый мусоровоз, и от одного уже взгляда на него сердце начинает стучать быстрее. Тук-тук-тук, тук-тук-тук!

– Эх, вот бы и мне такую машину. Я бы все свои игрушки отдал за нее одну, – шепчу, проведя варезкой по стеклянной витрине. Отчего на ней остаются мокрые следы.

– Прямо-таки все?

От неожиданности подпрыгиваю на месте. За моей спиной стоит тетя Женя и широко улыбается.

– Думаю, да. Может, зайца оставлю, серого. Его мне мама в городе купила. Аккурат перед самым отъездом, – с гордостью произношу, вспоминая любимую плюшевую игрушку с выцветшими глазами и криво пришитым левым ухом.

– А ты попроси Деда. Он тебе на новый год подарит, вот увидишь!

– Эх, – вздыхаю, – это вряд ли. У нас денег нет на новые игрушки. Бабушка каждую неделю пенсию считает, чтобы хватило до конца месяца. На игрушку точно не даст.

– Да нет же, глупый! Я про другого Деда.

– Какого еще деда? – чешу затылок. – У меня он всего один!

– А как же Дед Мороз? Разве ты не знаешь, что под новый год он исполняет все-все заветные желания?

– Теть Жень, вы ведь взрослая уже, а все в Деда Мороза верите?

– Эх ты, Вениамин, – нежно треплет она меня по голове и целует в макушку, – Чудеса случаются с теми, кто в них верит.

Задумавшись, я стою еще немного у витрины, затем надеваю шапку и торопливо иду к выходу, где меня уже ждут друзья.

– погоди, Веня! – догоняет у самой двери тетя Женя и быстро кладет в карман моей куртки несколько шоколадных конфет.

– Спасибо, тетя Жень!

– На здоровье. Только с чаем ешь, а то зубы заболят.

Вечером, после ужина, когда дедушка усаживается перед телевизором, а бабушка моет на кухне посуду, я сажусь за письмо. Раньше, когда я был маленьким, Дед Мороз всегда приносил подарки, которые я у него просил. Может и в этом году он сможет исполнить мою мечту?

«Дорогой Дедушка Мороз!

Меня зовут Вениамин Булочкин, можно просто Веня. Мне восемь лет. Я учусь во втором «Б» классе. Учусь почти хорошо. В моем дневнике всего одна тройка. По Чтению. Читать я, конечно же, умею. Только читаю медленнее всех в классе. Но бабушка за тройку не ругает. Она меня вообще никогда не ругает. Говорит, что я еще мал. Вот стану постарше и все-все книги перечитаю. А я даже не знаю, захочу ли их тогда читать. В мире ведь так много интересного! Телевизор, например. Я, может, как дедушка наш, захочу «Новости» смотреть или передачи про животных.

Не знаю, сможешь ли ты в этом году выполнить мою просьбу, но вся надежда только на тебя. Даже тетя Женя верит! А ей уже много лет.

В нашем магазине, который находится по улице Весенней, дом 5, продают пластмассовый мусоровоз оранжевого цвета. С откидывающимся кузовом и наклейкой на боку. Борька Маслов с Сеней Листопадовым тоже хотят такой. И я хочу.

Если бы у меня был такой мусоровоз, я стал бы самым счастливым мальчиком в стране! Да что там в стране! В мире! За это обещаю исправить двойку по Чтению. Веня, поселок Мирный».

На цыпочках крадусь сначала в прихожую, где достаю из кармана куртки конфеты. Затем, стараясь не скрипеть половицами, пробираюсь в зал, где уже стоит пышная ароматная ель. Дедушка ее вчера принес, а бабушка украсила разноцветными стеклянными игрушками и серебряным дождиком. Ради елки даже кресло пришлось на кухню перенести. Уж очень она большая оказалась в этом году.

Из телевизора доносятся еле слышные звуки, которые периодически перебиваются громким храпом деда. Я сажусь на корточки и аккуратно кладу письмо под елку, а сверху ставлю шоколадные конфеты. Подарок от меня Дедушке Морозу. У него в лесу таких вкусных конфет не найти!

Первого января, зевая, выхожу из ванной комнаты, а бабушка с дедушкой хитро так переглядываются. И за завтраком непривычно поглядывают на меня. Будто сказать что-то хотят, но не осмеливаются. А во время чаепития дедушка не выдерживает:

– Веня, сынок, ты уже заглядывал под елку?

– Нет, деда, двойку-то я исправил, но за четверть все равно получил тройку, – вздыхаю и со скучающим видом продолжаю мешать сахар в кружке.

– Иди-иди, взгляни, может что-то и найдешь. Чудеса случаются, если веришь в них! – подмигивает мне бабушка.

Нехотя плетусь в зал, а бабушка с дедушкой за мной идут. Медленно подхожу к елке, и сразу же замечаю, что из-под нее выглядывает ... нет, не может этого быть!

Кабина мусоровоза! Оранжевого! Того самого, из магазина.

Радостно бросаюсь на шею бабушки и дедушки.

– Он получил мое письмо! Представляете? Он получил! – на радостях обнимаю родных.

До самого обеда не выхожу из комнаты: играю с мусоровозом. В нашей квартире он кажется намного больше размером, чем на витрине магазина. И наклейка на боку красуется. Самый настоящий мусоровоз. Как у дяди Коли, который приезжает в наш двор каждое утро. Даже Сеня ко мне в гости заглянул. Уж очень ему хотелось взглянуть на подарок от Деда Мороза.

А провожая друга, я заметил пропажу дедушкиной удочки! Сам-то дед сегодня дома. Вон он «Новости» свои смотрит, а удочки нет. Обычно она всегда в прихожей у двери стояла. А сегодня ее не было.